

3. Михайлов М.И. Основы эстетики : учеб. пособие. Н. Новгород, 2011.
4. Толстой Л.Н. Что такое искусство? [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/tolstoy_lev_nikolaevich/chto_takoe_iskusstvo/read (дата обращения: 23.01.2017).
5. Гуревич П.С. Эстетика : учеб. пособие. М., 2011.
6. Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики. М., 2012.
7. Бычков В.В., Бычков О.В. Эстетика // Культурология : энциклопедия : в 2 т. / под ред. С.Я. Левит. М., 2007. Т. 2.
8. Боров Ю.Б. Эстетика : учебник. М., 2002.

УДК 340.114.5

*Н.А. Горбатов, кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД
Республики Беларусь*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В настоящее время в науке правоведения все большее внимание акцентируется на проблеме личности в сфере действия позитивного права. Это особенно заметно в публикациях, исследующих правовую реальность с антропологических позиций [1, 2]. Как представляется, это направление при его дальнейшем всестороннем, углубленном исследовании имеет перспективу не только мировоззренческого характера, но и выход на юридическую практику, поиск новых решений, актуальных для науки правоведения, и проблемы функционирования права в реальной действительности.

Как известно, в правоведении советского периода при исследовании правовых явлений, права в целом, особенно с аксиологических позиций, традиционно подчеркивалась инструментальная ценность права. Позитивное право обычно рассматривалось как средство (инструмент) достижения определенных целей в различных сферах общественной жизни. Особенно в 50–60-е гг. прошлого века утвердилось отношение к праву как средству осуществления политики партии и государства, и совсем упускался из виду аспект ценности права для личности [3, с. 177]. Человек как «элемент» механизма правового регулирования отодвигался также на задний план: в такой ситуации он (че-

ловек) умозрительно помещался в положение предмета правового воздействия вместо того, чтобы быть определяющим участником правовой деятельности [4, с. 19]. Между тем отделение юридического инструментария от субъекта, действующего в правовой сфере, даже в научно-абстрактных целях, волей-неволей отрицательно отражается на практике функционирования правовой системы. В последующие годы хотя и предпринимались попытки преодоления такого одностороннего подхода к оценкам права, но ситуация существенно не изменилась.

И в настоящее время словосочетания «закон действует», «закон регулирует» и т. п. воспринимаются обыденным сознанием как действие какой-то внешней силы, стоящей над людьми и независимой от них.

В самом же деле действие позитивного права (законов) – это действие людей. Помимо их воли и сознания, их деятельности право не может ни возникнуть (родиться), ни функционировать. Именно люди, их энергия и творческий ум формируют нормативы социального регулирования, создающие возможность совместного сосуществования, и воспроизводят их в повседневном поведении. Таким образом, развитие современной юридической науки и практики настоятельно выдвигает на передний план проблему личности в сфере права. На необходимость активизации исследований проблемы существования «человека в праве» недвусмысленно указывает и осязаемое проникновение в теоретическое правоправедение и особенно в сферу правореализации так называемых поведенческих наук, изучающих поведение индивидов, различных социальных групп, их взаимодействие с государством, обществом и т. д.

Общеизвестно, что позитивное право выполняет свое социальное предназначение только тогда, когда его положения воплощаются в жизнь, реальную действительность, практику, правомерное поведение людей, т. е. реализуется. Одновременно не вызывает сомнений и тот факт, что проблема правомерного поведения сопряжена со множеством вопросов, где определяющее место занимает вопрос о значении и роли сознания человека в регулировании его поведения. В данном случае речь идет о сфере права, т. е. правосознания.

Сознание как высшая, свойственная только человеку форма отражения объективной действительности, представляет собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении человеком объективного мира и своего собственного бытия [5, с. 335]. Оно возникает в процессе социальной практики (социализации) и опосредуется различными формами общественно-исторической деятельности людей. Сознание является не только формой отражения окружающего мира, но и творческого преобразования действительности, влекущей за собой

регулирование человеком своего поведения и его самоконтроль [6, с. 83]. Указанные свойства сознания имманентно присущи и правосознанию. Являясь одной из форм общественного сознания, правосознание представляет собой систему взглядов, идей, оценок, убеждений, настроений, чувств индивидов, социальных групп, всего общества по поводу функционирующего и желаемого права, правовой практики. [7, с. 108]. Эффективность реализации права во всех его формах зависит от характера взаимодействия и степени соответствия общественных потребностей, интересов, объективированных в нормах права, и интересов, ожиданий личности, возникающих в реальных правовых ситуациях. Такое взаимодействие осуществляется на основе правосознания, при помощи которого внешние требования, выраженные в праве, переводятся во внутренние мотивы и установки личности, а затем и в ее реальное поведение. Правовое поведение складывается из сознательных, волевых актов деятельности, имеющих юридическое значение и поддающихся социальному контролю. Правовые нормы, прежде чем выполнить регулируемую функцию, опосредуются сложным комплексом психической деятельности человека. Таким образом, волевые действия индивида выражают его отношение к праву, правовой практике как к справедливым или несправедливым, соответствующим или не соответствующим его интересам. «Поведение личности определяется не самими правовыми нормами и содержащимися в них предписаниями, а представлениями об этих нормах и предписаниях, то есть правосознанием личности, равно как и нравственным сознанием [8, с. 181]. Чем выше уровень правового сознания, тем тверже правовые убеждения личности, тем в большей степени оно регулирует поведение людей.

В этой связи вполне закономерно в научных публикациях последних лет ставится вопрос о необходимости более углубленных исследований характеристик права, его действительности, перспективности с позиций его восприятия, оценивания в сознании людей, действующих в сфере права. Такие оценки формируются и выражаются в правосознании индивидов и их фактическом поведении, что и вызывает необходимость соотносить восприятие правовых явлений в целом конкретного нормативного правового акта и его воплощенность в поведении на уровне теоретического правосознания, профессионального (правоприменительного) и обыденного» [9, с. 29]. Иными словами, современные представления о праве, его регулирующей роли, т. е. его деятельной стороне, теснейшим образом связаны с представлениями о правосознании как важнейшей детерминанте правового поведения человека.

Достижение целей правового регулирования возможно только на основе правомерного поведения, т. е. осознанного поведения субъектов

права, соответствующего правовым предписаниям или не противоречащего им и обеспечиваемого (гарантируемого, охраняемого) юридическими средствами [10, с. 70].

Так как поведение означает превращение внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам [11, с. 67], то правомерное поведение, как уже упоминалось, напрямую связано с правосознанием личности, с тем, как отражается в сознании человека правовая реальность и какие факторы влияют на мотивы и установки, побуждающие его поступать в соответствии с требованиями правовых норм.

Мотивы и установки как внутренние побудители соответствующего вида поведения формируются в сознании личности на многофакторной основе.

Когда известны факторы, оказывающие существенное, а в ряде случаев и определяющее воздействие на формирование мотивов поведения, тогда появляются возможности для целенаправленного стимулирования правомерного поведения путем поддержания жизненных процессов, факторов социально-правового и иного порядка, благотворно влияющих на формирование в сознании личности мотивов и установок правомерного поведения и нейтрализацию и устранение тех из них, которые оказывают противоположное действие.

В своей совокупности комплекс жизненных факторов, о которых идет речь, подвергается пониманию, анализу и оценке сознанием человека. Вследствие такой мыслительной деятельности и формируются представления о праве и соответственно мотивы и установки (нормативы) поведения, т. е. то, что предопределяет волевой поступок и определяется в правоведении как регулятивная функция правосознания.

Как писал С.С. Алексеев, механизм действия правосознания замыкается «чисто» духовной сферой. Правосознание «работает» через общую правовую оценку социальных фактов, суждения об их соответствии идее правового и законного, чувства права и законности и вытекающую отсюда волевою направленность поведения людей [12, с. 201]. В этом смысле правосознание, по мнению С.С. Алексеева, обладает свойством нормативности. Е.А. Лукашева также подчеркивала, что «важно наличие в сознании идеи законности, дающей нормативно-правовую ориентацию индивиду» [13, с. 95].

Изложенное указывает, таким образом, на значимость и необходимость на основе всесторонней оценки нынешнего состояния правосознания в рамках возможностей текущего периода отслеживания (мониторинга) процессов (каналов) его формирования на всех уровнях (об-

ществленном, групповом, индивидуальном), а также выработки и осуществления мер корректирующего характера с целью расширения в общественных отношениях сегмента правомерного поведения.

Формирование правосознания происходит в процессе вхождения индивида в социальную среду, что вызывает необходимость рассматривать его в рамках правовой социализации личности как части ее общей социализации, главным аспектом которой является взаимодействие индивида с социально-правовой средой на всех уровнях. Поскольку на ранних этапах социализации, в том числе правовой, поведенческие навыки формируются на основе самых простых нравственных постулатов, в исследованиях правосознания необходимо внимательно анализировать формирование ценностных правовых установок с позиций морали, в первую очередь категорий добра, справедливости, честности, гуманности, уважительности и др., т. е. тщательно исследовать структурный элемент правосознания – правовую мораль.

Следует учитывать и то обстоятельство, что в силу ряда причин, в том числе исторического характера, у значительной части населения Беларуси сформировалось представление о праве как о принудительной и даже карательной форме государственного воздействия на поведение людей преимущественно в интересах властвующих структур. Как упоминалось ранее, правосознание отражает юридическую действительность. Однако это отражение не является «зеркальным». Оно непременно наслаивается на уже сложившиеся взгляды, оценки, представления о праве как социальном институте, о правовой жизни в целом, в том числе имеющие регрессивный характер. В этом смысле крайне важно переломить, преодолеть сложившиеся в сознании людей негативные стереотипы, тормозящие развитие в сфере права. Добиться таких перемен в правовом мышлении – задача весьма непростая. Она обусловлена не только явлениями правового характера, но и социально-экономическим развитием общества в целом. Однако становится очевидным, что без ее решения достичь существенных прогрессивных перемен в восприятии права как ценности будет затруднительно.

Очевидно, что правовая политика, правовая практика должны быть нацелены на утверждение, формирование в общественном сознании и поведении людей отношения к праву как к ценности, без которой невозможно добиться социального порядка, основанного на началах справедливости и уважения личности. Оно не должно восприниматься как средство, инструмент навязывания людям угодных и выгодных властям порядков. В этом смысле важно рассматривать право не как простое творение государства, а как выражение согласованной воли

общества. И. Кант считал, что целью государства является обеспечение торжества права, требованиям которого оно само должно подчиняться.

Одним из важнейших направлений совершенствования общества в условиях трансформации его экономических и политико-правовых институтов является дальнейшее совершенствование правотворчества и особенно законодательных процедур. Эта проблема заслуживает специального исследования и критического анализа. Но в самом общем плане можно упомянуть ее отдельные аспекты в рамках вопросов формирования правосознания личности. Ведь о ценности, важности, необходимости нормативных правовых актов люди судят по тому, насколько полно в них отражаются их потребности и интересы, насколько существенно они влияют на позитивные перемены в их повседневных жизненных заботах и т. п. Подобного рода представления о регулятивных свойствах актов играют не последнюю роль в признании их действительности населением. А это в сущности и есть главное условие формирования в сознании человека чувства обязательности поступать в рамках правовых предписаний.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «только учет и согласование интересов всех социальных субъектов (индивидуальных и коллективных) выступает подлинной основой и гарантией осуществления правовых требований» [14, с. 21]. Конечно, в условиях социальной фрагментации, возросших возможностей использования манипулятивных технологий (что рождает у людей определенную подозрительность и недоверие) и др. непросто создавать правоустановления, в которых было бы отчетливо заметно для населения стремление государства согласовывать, балансировать на справедливой основе интересы различных социальных групп и тем самым получать их признание. Но государство, объявившее себя правовым и социальным, обязано это делать, в том числе балансировать в этом ключе и свои собственные интересы насколько это возможно.

В настоящее время в Беларуси создана неплохая нормативно-правовая основа для качественного правотворчества. Тем не менее она нуждается в корректировке в части, например, более точной терминологии, некоторого упрощения процедуры реализации законодательной инициативы, уточнения соотношения законодательной инициативы и планирования законодательной работы и др. В содержательной законодательной работе представляется необходимым более внимательно подходить к вопросам декриминализации деяний, равно как и ужесточения ответственности за них. В юридической литературе отмечается, что в последние годы в Беларуси процессы декриминализации деяний значительно преобладают над их декриминализаци-

ей, что является показателем ужесточения уголовной ответственности [15, с. 223].

Хотя общественное мнение и тяготеет обычно к ужесточению ответственности за определенные противоправные деяния, следует в большей степени учитывать многовековой опыт, свидетельствующий о том, что неотвратимость наказания профилактически действует значительно эффективнее, чем его ужесточение. Еще Ш.Л. Монтескье писал: «Вникните в причины всякой распушенности и Вы увидите, что они проистекают из безнаказанности, а не от слабости наказания» [16, с. 233]. О том же говорил и специалист по уголовному праву, автор труда «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа: «...не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления» [17, с. 162].

Не снимается с повестки дня и проблема не всегда обоснованного роста количества нормативных правовых актов, их частой корректировки, внесения в них изменений и дополнений. Это объективно свидетельствует о недостаточном качестве соответствующих правотворческих решений, что отрицательно отражается на процессе правореализации и его оценке населением.

Другим не менее важным направлением, оказывающим существенное воздействие на формирование правосознания и правовой культуры индивидов, является совершенствование применения права как особой формы его реализации.

Традиционно общественное мнение о действенности и полезности законов формируется на основе оценки людьми практики их реализации государственными органами и в особенности правоохранительными структурами, с которыми чаще всего контактирует население. На этой основе складывается и оценка населением самих этих органов и их деятельности. С этой точки зрения представляется весьма важным фактором, позитивно влияющим на повышение уровня правосознания населения и сотрудников, проводимые в последние годы социологические исследования по выявлению уровня доверия граждан к деятельности органов внутренних дел. Оценка населением в данном случае деятельности ОВД одновременно является и оценкой действенности соответствующих нормативных правовых актов. К тому же такие исследования «приближают» государственные органы к населению, что повышает их ответственность за качество своей работы.

Как показывает практика и научные исследования, уровень правосознания и правовой культуры определенной части лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность, в том числе и в правоохранительной системе, нельзя признать достаточным. Это проявляется

в допускаемых ошибках при толковании юридических норм, оценке касающихся рассматриваемого дела жизненных обстоятельств, преодолении встречающихся в законодательстве пробелов и противоречий и др. В процессе разрешения юридических дел нередко заметна ориентация правоприменителей на позицию местных и вышестоящих руководителей, которая не всегда соответствует требованиям законодательства. Встречаются случаи, когда недостаток профессионализма, издержки профессионального правосознания, оправдываются «служебно-оперативной» обстановкой или целесообразностью, мнимыми «интересами дела» и т. п.

В сфере правосудия практика показывает трудности психологического характера в «перестраивании» профессионального правосознания при реализации закрепленного в законодательстве принципа состязательности и равенства сторон обвинения и защиты в уголовном процессе и др. Возникают вопросы и с пределами усмотрения должностных лиц, рассматривающих конкретные дела, учета всех обстоятельств, предопределяющих обоснованность решения. Однако не только имеющиеся недостатки в сфере правоприменительной деятельности, но и ее особая значимость в принципе вызывают необходимость постоянной работы, направленной на повышение уровня профессионального правосознания и правовой культуры лиц, осуществляющих применение права. От качества правоприменения в значительной степени зависят формирование в сознании граждан «образа» права как регулятивной системы, престиж государственной власти и «самочувствие» социума в целом.

К важным факторам, оказывающим воздействие на процессы формирования правового сознания и правомерного поведения личности, следует отнести и проблему правового нигилизма. В теоретическом правоведении это явление анализируется с разных позиций на теоретическом, профессиональном и быденном (бытовом) уровнях. В общих чертах суть правового нигилизма заключается в недооценке значения и роли права и законности, а порой и в игнорировании требований законов. Он по-разному проявляется в обществе: от скептического, неуважительного отношения к ценностям права как регулятора общественных отношений, неверия в его способность обеспечивать правопорядок на основе принципа справедливости до полного отрицания его позитивного значения [18, с. 297]. Преодоление правового нигилизма связано с общей проблемой утверждения в обществе представлений о праве как ценности, явления цивилизации и культуры, о чем упоминалось и ранее. Устранение ряда причин нигилизма в праве – дело весьма непростое, требующее времени и серьезных усилий.

Вместе с тем практика показывает, что для снижения вредного воздействия нигилизма на формирование правосознания в ряде случаев не требуется длительного времени и масштабных мер. Обозначенное относится в частности к определенным его проявлениям на обыденном уровне, когда нигилизм «разрастается» за счет совершения некоторых видов «мелких» противоправных проступков вследствие слабого контроля со стороны уполномоченных органов за реализацией соответствующих нормативных правовых актов. Это в немалой степени связано с представлениями общества об их мнимой безвредности. Обычно в качестве свидетельства нигилистических проявлений ссылаются на рост преступности. Однако это хотя и важный показатель данного явления, но не единственный. В нашей стране по сравнению с 2015 г. в 2016 г. произошло некоторое снижение преступности (на 4,2 %) [19], что является положительным фактом. Но можно ли только по данному факту судить о наличии или отсутствии в белорусском обществе проблемы правового нигилизма? Видимо, все же нет.

В подтверждение можно привести другие цифры. Так, в 2015 г. в Минске было выявлено 587 495 административных правонарушений [20], что выступает достаточно внушительным показателем, свидетельствующем о наличии в нашем обществе обозначенной проблемы. Так, административные проступки не являются столь опасными для общества, как преступления, но они весьма отрицательно влияют на правопорядок и общественную дисциплину в целом. В существовании проблемы бытового правового нигилизма нетрудно убедиться и на основе простого наблюдения за поведением наших сограждан в обыденной обстановке. Например, такие «безобидные» проступки, как курение в запрещенных местах, не редкость, так же, как и употребление спиртных напитков там, где нельзя. Парковка личного транспорта на газоне дворовых территорий – явление также распространенное. Эти территории к тому же нередко превращаются в пункты технического обслуживания машин. Можно понаблюдать и за лицами (в том числе и несовершеннолетними), осуществляющими выгул собак: почти все игнорируют установленные правила, особенно в части санитарных требований. Примеры такого рода можно приводить бесконечно. Уполномоченные же органы практически не влияют на сложившуюся ситуацию.

Конечно, как говорили в Древнем Риме, *de minimis non curat praetor* (слишком малые дела не должны заботить претора), подчеркивая тем самым, что они относятся к компетенции низовых органов управления. В нашем случае создается впечатление, что о таких делах низовые органы озабочены мало. Но кто-то ими все же должен быть озабочен!

Более того, они не столь уж и малы, если учесть их распространенность и сопряженность со здоровьем населения. С позиции же формирования правосознания, правовой культуры и представлений о праве сложившееся положение является крайне вредным, так как порождает в сознании людей убежденность в возможности без каких-либо негативных последствий игнорировать правовые установления. Это вызывает особую озабоченность в части формирования в сознании несовершеннолетних нигилистических, антиправовых установок, так как они непосредственно наблюдают противозаконные проступки и убеждаются в их безнаказанности.

Обращая внимание на проблемы обыденного правового нигилизма, следует, однако, подчеркнуть, что далеко не все лица, отступающие от требований норм права в приведенных случаях, являются закоренелыми и злостными правонарушителями. Все дело в надлежащей организации исполнения соответствующих нормативных правовых актов. В условиях попустительства нередко небольшие правовые обременения серьезно не воспринимаются. Для их повсеместного исполнения необходимо не столько применение наказания, сколько действенный контроль и предметная разъяснительная работа. Если же такой контроль объективно невозможен, то, очевидно, следует искать иные способы решения возникшей проблемы. В противном случае принятые правовые акты будут бесполезными, более того, – вызовут скептическое отношение к праву как ценности, т. е. нигилистические правовые настроения.

В современном мире возрастает роль и значение субъективных факторов во всех сферах социальной жизни. Это требует глубокого и всестороннего изучения роли сознания личности и в правовом регулировании общественных отношений. Вопросы значения правосознания и других социально-психологических явлений в обеспечении правомерного поведения нуждаются в более активном исследовании, ибо становится очевидным, что эффективность системы правового обеспечения стабильного функционирования социума будет зависеть от того, насколько полно в ней «заработает» позитивная энергия ее главного актора – человека.

1. Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск, 2015.

2. Павлов В.И. От классического к неклассическому юридическому курсу (очерки общей теории и философии права). Минск, 2011.

3. Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 1999.
4. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. СПб., 2013.
5. Философский словарь / И.Т. Фролов [и др.] ; под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981.
6. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972.
7. Горбаток Н.А. Правосознание как фактор формирования правового государства // Проблемы формирования правового государства в Беларуси : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под. ред. В.А. Кучинского. Минск, 1994.
8. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.
9. Честнов И.Л. Эффективность права с позиций постклассической юриспруденции // Эффективность законодательства в современных социально-экономических условиях : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15 апр. 2010 г. М., 2010.
10. Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория права: основные понятия и логические схемы : учеб. пособие / Вост.-европ. негос. ин-т бизнеса и права. Минск, 1996.
11. Социальная психология / Г.П. Предвечный [и др.] ; под общ. ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М., 1975.
12. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1.
13. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
14. Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: вопросы и ответы. М., 1999.
15. Саркисова Э.А. Этико-гуманистические начала уголовного права: реалии и тенденции // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. Минск, 2015.
16. Монтескьё Ш. Избранные произведения. М., 1955.
17. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.
18. Вишневский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В.А. Кучинского ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. МВД Респ. Беларусь». 2-е изд. Минск, 2014.
19. Уровень доверия населения растет : [об итогах оперативно-служебной деятельности МВД Республики Беларусь за 2016 год] / по материалам штаба МВД // На страже. 2017. 10 февр.
20. Юрьева Т. Быть первыми помощниками всем, кто в нас нуждается : [об итогах оперативно-служебной деятельности ГУВД Мингорисполкома за 2015 год] // На страже. 2016. 28 янв.